

А.П. Лопухин

**Библейская история при свете новейших
исследований и открытий**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Библейская история при свете новейших исследований и открытий: Том 1 / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 382 с.

ISBN 978-5-458-07986-0

Ветхий Завет. В двух томах. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Том 1.

ISBN 978-5-458-07986-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

блейской исторіи въ ея связномъ изложеніи, насколько оно возможно при томъ обширномъ матеріалѣ, который привлеченъ въ нее въ качествѣ прямого, а иногда и побочнаго или косвеннаго освѣщенія. Задача эта не легка, на что уже указываетъ тотъ фактъ, что западно-европейскіе ученые, служившіе для насъ источникомъ, въ сущности не излагаютъ связнаго курса Библейской исторіи, а пользуются новѣйшимъ научнымъ матеріаломъ лишь для эпизодическаго или монографическаго освѣщенія отдѣльныхъ эпохъ и событій, каковъ напр. и извѣстный трудъ Вигуру, послужившій основой для многихъ трудовъ подобнаго же рода ¹⁾).

Другою особенностью нашей книги въ ея теперешнемъ изданіи служить ея богатая иллюстрированность. Въ этомъ отношеніи съ нею никоимъ образомъ не могутъ идти въ сравненіе ея заграничные прототипы, какъ сочиненія Вигуру и Гейки, ограничивающіяся лишь нѣсколькими незначительными снимками важнѣйшихъ памятниковъ. Пользуясь благородною предприимчивостью своего издателя, мы собрали изъ разныхъ источниковъ цѣлую массу иллюстрацій, представляющихъ собою снимки съ древнихъ египетскихъ и ассириававилонскихъ памятниковъ, которые еще нагляднѣе воспроизводятъ предъ нами поразительныя картины древней исторической жизни, какъ она отпечатлѣлась на гранитныхъ свидѣтеляхъ этой сѣдой старины ²⁾. Снимки съ развалинъ древнихъ библейскихъ городовъ, съ

¹⁾ Предназначая свою книгу не для ученыхъ специалистовъ, которымъ, конечно, въ подлинникѣ доступна богатая западно-европейская литература по этому предмету, а вообще для круга образованныхъ читателей, мы всячески избѣгали обремененія своей книги тяжелымъ балластомъ цитатъ, предпочитая всегда давать вмѣсто его болѣе положительный матеріалъ. Кромѣ Библии, I. Флавія и Геродота, извѣстныхъ библейскихъ словарей Смита, Рима и Касселя, энциклопедіи Герцога, главнѣйшими источниками и пособіями для насъ служили: 1) *F. Lenormant*, Histoire ancienne de l'Orient, 9-е иллюстр. изданіе, 6 большихъ томовъ; 2) *Vigouroux*, La Bible et les découvertes modernes, 4-е изданіе, I—IV томы; 3) *C. Geikie*, Hours with the Bible, I—VI том.; 4) *Edersheim*, Bible History, I—VII том. и 5) новѣйшая монографическая серія подъ общимъ заглавіемъ *Men of the Bible* I—VI том.; 6) *Stanley*, Lectures on the History of the Jewish church I—III т.; 7) сочиненія Мильмана, Греца и др. Особенно много обязаны мы сочиненіямъ Вигуру, Гейки и серіи *Men of the Bible*, изъ которыхъ мы пользовались цѣлыми главами и даже отдѣлами, подвергая ихъ лишь такой внѣшней обработкѣ, которая вызывалась особенностями плана и цѣли нашей книги. Къ этимъ же сочиненіямъ мы отсылаемъ и за подробной цитологіей, изъ которой мы брали лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы показать обыкновенному читателю общій характеръ тѣхъ источниковъ, откуда берется излагаемый въ книгѣ матеріалъ.

²⁾ Источникомъ для насъ въ этомъ отношеніи служили — роскошное иллюстрированное изданіе «Исторія Древняго Востока» Ленормана (9-е франц. изданіе) и извѣстная иллюстрированная Библия Касселя (въ Лондонѣ). Рисунки Дорѣ взяты изъ американскаго альбома библейско-историческихъ картинъ (*Bible Gallery*) этого знаменитаго художника.

новѣйшихъ ландшафтовъ, какъ древнихъ сценъ излагаемыхъ событій, а также съ пейзажей новѣйшей жизни востока съ его часто неизмѣнными формами и обычаями—дополняютъ общую картину Библейской исторіи, не только поясняя отдѣльные событія, но и неизгладимо напечатлѣвая ихъ въ памяти читателя со всею свѣжестью и наглядностью осязательной дѣйствительности. Среди иллюстрацій имѣются и два рисунка извѣстнаго художника Дорé, своею сочною художественною кистью воспроизводящаго два начальныхъ событія Библейской исторіи.

Въ особомъ введеніи излагается исторія библейскаго раціонализма до его новѣйшаго проявленія въ пресловутомъ трудѣ Ренана, а также дѣлается очеркъ новѣйшихъ открытій въ Египтѣ, Ассиріи и Палестинѣ съ изложеніемъ краткой исторіи открытія ключа къ чтенію іероглифовъ и клинообразныхъ надписей, очеркъ, который можетъ служить къ поясненію того, какую великую побѣду научный геній нашего времени одержалъ надъ тайнами древняго міра и какое значеніе эта побѣда имѣетъ для торжества истины надъ ея открытыми или тайными врагами.

Въ непродолжительномъ времени имѣетъ послѣдовать и второй томъ, который будетъ обнимать всю остальную часть Библейской исторіи Ветхаго Завѣта.

А. Л.

СПБ.

20 февраля 1889 г.

Плоды Палестины.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

I. БИБЛЕЙСКІЙ РАЦІОНАЛИЗМЪ ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ И РАЗВИТІИ.

РЕДИ величайшихъ книгъ, какія только имѣются въ литературной сокровищницѣ человѣчества и служатъ къ его духовному просвѣщенію, св. Книга Книгъ или Библия занимаетъ совершенно исключительное положеніе. Всякая книга содержитъ въ себѣ слово, какъ воплощеніе духа или разума, и чѣмъ возвышеннѣе и совершеннѣе духъ или разумъ, тѣмъ выше цѣнится и воплощающее его слово, тѣмъ дороже становится и содержащая послѣднее книга. Но въ Книгѣ Книгъ содержится божественное слово, какъ воплощеніе безконечнаго Духа и всесовершеннаго, всеобъемлющаго Разума. Отсюда и Библия настолько же выше всѣхъ другихъ книгъ, насколько божественный, безконечный Разумъ выше и всесовершеннѣе конечнаго, ограниченнаго разума человѣческаго. Поэтому Библия среди величайшихъ свѣточей литературы занимаетъ болѣе важное положеніе, чѣмъ солнце среди планетъ. Она не только всегда была источникомъ истиннаго духовнаго свѣта, лучи котораго лишь случайно и слабымъ мерцаніемъ просвѣчиваютъ въ простыхъ человѣческихъ книгахъ, но въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій озаряла умъ человѣчества сверхъ-

естественнымъ свѣтомъ, открывая предъ нимъ такія истины, которыхъ онъ тщетно усиливался добиться своими собственными силами. Взятая въ цѣломъ, Библия представляетъ собою, такъ сказать, литературное чудо, по тому истинно чудесному міросозерцанію, которое воплощаетъ въ себѣ высшій духовный идеаль человѣчества съ самыми яркими и поучительными примѣрами воплощенія его въ отдѣльныхъ лицахъ и цѣлыхъ народахъ. Въ этомъ отношеніи всѣ другія книги, даже произведенія величайшихъ мыслителей, представляются тусклыми свѣтильнями, какбы блуждающими огоньками рядомъ съ лучезарнымъ солнцемъ. Отсюда, если бы у человѣчества не было Библии, то оно было бы обречено на жалкое положеніе человѣка, который принужденъ изслѣдовать дивную красоту мірозданія въ его высочайшихъ сферахъ лишь при посредствѣ слабыхъ, естественныхъ органовъ зрѣнія, и тогда конечно для него остался бы недоступнымъ цѣлый міръ знанія,—того именно возвышеннаго знанія, которое даетъ истину и вмѣстѣ съ ней свободу. Напрасно современная намъ цивилизація гордится необычайными успѣхами ума человѣческаго въ наше время и тщетно наука старается показать, что этихъ успѣховъ онъ достигъ лишь своими собственными силами. Это жалкое самообольщеніе или заблужденіе. То, чего умъ человѣческій въ состояніи былъ достигнуть собственными силами, уже достигнуто было античнымъ до-христіанскимъ міромъ. Дальше того онъ, по его собственному сознанію, уже не могъ идти, и въ своемъ жалкомъ безсиліи, томясь въ безысходномъ кругѣ ограниченности, жаждалъ и искалъ высшаго откровенія. И только когда оно дано было ему, именно въ Библии, ставшей достояніемъ античнаго міра чрезъ іудейство и затѣмъ христіанство, съ того только времени предъ умственными взорами человѣчества открылся новый необъятный кругозоръ, и умъ человѣческій сталъ способенъ воочию видѣть то, что едва предчувствовалъ въ туманномъ зеркалѣ философскаго гаданія. Откровеніе для разума было безконечно болѣе важнымъ, чѣмъ напр. для глаза изобрѣтеніе чудесныхъ оптическихъ аппаратовъ, вооружившись которыми, человѣкъ сталъ воочию видѣть цѣлые необъятные міры, дотолѣ закрытые для него непроницаемою для простаго зрѣнія синевою небеснаго свода,—но это можетъ служить нагляднымъ примѣромъ для уясненія его важности для человѣка. И вся новѣйшая наука, съ ея дѣйствительно великими успѣхами, потому только и подвинулась такъ далеко въ сравненіи съ наукой античнаго міра, что взопла и выросла уже на новой христіанской почвѣ, гдѣ умъ человѣческій, познавъ открытую ему свыше истину бытія, получилъ небывалую силу въ дѣйствіи и величайшую свободу въ движеніи. Познавъ въ откровеніи истину бытія, онъ освободился отъ тяготѣвшаго на немъ невыносимаго бремени заблужденій и сомнѣній и съ большею свободою могъ отдаться изысканію частныхъ явленій, служащихъ къ дальнѣйшему уясненію открытой ему истины.

Но признаніе этого положенія, которое исповѣдывали и исповѣдуютъ величайшіе представители науки, всегда находило себѣ яраго противника въ присущей

человѣческому уму гордости, по которой онъ не хочетъ быть въ какой-либо зависимости отъ посторонняго вмѣшательства и стремится къ полной самобытности. Поэтому, несмотря на всю благодѣтельность для него книги откровенія, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ возставалъ противъ нея и старался низвести ее на одинъ уровень съ другими книгами, чтобы подвергать ее такимъ же критическимъ сужденіямъ, какимъ обыкновенно подвергаются простыя литературныя произведенія. Это притязаніе разума человѣческаго извѣстно подъ названіемъ рационализма, и исторія его въ высшей степени поучительна въ смыслѣ уясненія того, какъ естественный разумъ человѣческій, стремясь освободиться отъ благодѣтельнаго для него разума божественнаго, всячески изопрясся и прибѣгалъ ко всевозможнымъ соображеніямъ, способамъ и средствамъ, чтобы только найти въ Библии какое-либо противорѣчіе съ несомнѣнными истинами, заподозрить ея подлинность и истинность и, воспользовавшись этимъ, низвести ее въ рядъ обыкновенныхъ литературныхъ произведеній, и какъ, съ другой стороны, эти усилія постоянно разлетались въ прахъ предъ непреложными свидѣтельствами истины, лучезарно сіяющими изъ книги откровенія и находящими поразительное подтвержденіе въ лучшихъ и несомнѣнныхъ данныхъ научнаго знанія¹⁾.

1. Происхожденіе библейскаго рационализма.

Библейскій рационализмъ ведетъ свое начало съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда изъ среды просвѣщенныхъ язычниковъ, отстаивавшихъ погибавшій античный міръ предъ побѣдоносною силою христіанства, выступали писатели, старавшіеся заподозрить или отвергнуть сверхъестественное происхожденіе Библии или ея отдѣльныхъ частей (каковы были Цельзъ, Порфирій и другіе). Но тотъ рационализмъ, которымъ особенно прославился нашъ вѣкъ, ведетъ свое начало съ реформаціи XVI вѣка, когда именно разумъ открыто возсталъ противъ авторитета церкви, основывавшагося въ свою очередь на авторитетѣ Библии. Это рационализмъ, сдѣлавшійся знаменемъ цѣлой вѣроисповѣдной системы, именно протестантизма. Въ немъ новѣйшій библейскій рационализмъ находитъ себѣ полнѣйшее оправданіе, и родоначальникомъ его справедливо можетъ считаться именно основатель протестантизма, какъ вѣроисповѣдной системы. Но эта генетическая связь между библейскимъ рационализмомъ и протестантизмомъ обнаружилась не сразу; отъ основателя протестантизма, Лютера, до невѣровъ нашего времени ведетъ чрезвычайно длинный путь. Инокъ вюртембергскій порвалъ только съ римскимъ католицизмомъ; вольнодумцы нашего времени отвергаютъ и вообще всякую религію.

¹⁾ См. Vigouroux, *La Bible et les Découvertes modernes etc.* Paris 1884, 4 изд. pp. 1—115. Болѣе подробно исторія библейскаго рационализма изложена въ специальномъ, двухтомномъ сочиненіи того же автора, именно въ его: *Les Livres saintes et la critique rationaliste*, Paris 1880 г. Предлагаемый очеркъ составленъ по первой книгѣ, но съ дополненіями и изъ специального сочиненія.

Отецъ реформаціи вѣрилъ въ богодохновенность Библии, въ пророковъ, въ чудеса, въ благодать, въ оправданіе, въ божество Іисуса Христа, въ небо и адъ; раціоналистическіе богословы, объясняющіе въ настоящее время ветхій и новыи завѣтъ съ кафедръ нѣмецкихъ университетовъ, холодно издѣваются надо всѣмъ этимъ, какъ дитя, ставшее взрослымъ, издѣвается надъ разсказами няньки, которыми она ублаживала его въ дѣтскіе годы. Принципъ свободнаго изслѣдованія, доведенный до своихъ послѣднихъ предѣловъ, приводитъ къ этимъ роковымъ отрицаніямъ. Тѣмъ не менѣе требовались долгіе годы для того, чтобы достигнуть этой послѣдней стадіи, потому что духъ человѣческій не бросается однимъ прыжкомъ въ подобныя крайности; онъ удаляется съ праваго пути лишь понемногу, шагъ за шагомъ; но рано или поздно, разъ онъ вступилъ на путь заблужденія, неумолимая логика приведетъ его на край пропасти и ввергнетъ въ нее. Это именно и случилось съ протестантскимъ богословіемъ, хотя сначала оно, повидимому, было совершенно чуждо какого-либо критическаго отношенія къ Библии — по самой сущности основнаго догмата протестантизма.

Основной догматъ протестантизма есть исключительный авторитетъ Библии, истолковываемый каждымъ по тому внутреннему озаренію, которое сообщаетъ ему Духъ святой. Всѣ древніе реформаторы единогласно признавали въ св. Писаніи божественную книгу, пришедшую съ неба для откровенія людямъ ихъ обязанностей въ отношеніи къ Творцу и себѣ подобнымъ, непогрѣшимымъ правиломъ вѣры и нравственности. Для истиннаго протестанта Библия была все. Онъ считалъ ее, по выраженію Гегеля, какбы оплотомъ свободы мысли. Между нимъ и Богомъ не было ничего, кромѣ нея. Помимо собственнаго сознанія, никакой другой авторитетъ ни въ настоящемъ, ни въ прошедшемъ не въ правѣ объяснять Слова Божія. Преданіе не имѣетъ никакого значенія для объясненія священнои книги. Она достаточна сама по себѣ, никто не имѣетъ права ни ограничивать, ни устанавливать ея смысла; она для него есть единственное преданіе, единственный авторитетъ, единственный священникъ, единственный учитель. Вотъ сущность реформаціи, та общая связь, которая съ самаго начала соединяла между собою первыхъ родоначальниковъ реформаціи. Со времени своего отдѣленія отъ римско-католической церкви, протестанты очень ясно изложили эти начала въ знаменитомъ протестѣ противъ втораго Шпейрскаго сейма (1529 г.), — протестѣ, отъ котораго ведетъ самое свое названіе протестантизмъ. Тамъ они провозглашали слѣдующія начала: Библия не должна быть истолковываема преданіемъ, но только сама собой; авторитетъ Библии выше авторитета соборовъ и церкви. Эти начала долгое время пользовались единодушнымъ признаніемъ въ протестантизмѣ, несмотря на разъединяющее вліяніе свободнаго изслѣдованія. Правда, разъединеніе скоро началось и привело къ происхожденію многочисленныхъ сектъ. Но, несмотря на эти несогласія и эти внутреннія раздѣленія, исключительный авторитетъ Библии не только не уменьшался, а постоянно возрасталъ и увеличивался именно вслѣдствіе не-

обходимости имѣть какой нибудь пунктъ единенія противъ общаго врага,—римскаго католицизма. Вслѣдствіе этого протестанты по необходимости пришли къ преувеличеніямъ и крайностямъ въ отношеніи ученія о боговдохновенности. Не ограничиваясь исповѣданіемъ вербальной боговдохновенности, по которой считалось открытымъ свыше каждое слово Св. Писанія, протестанты отрицали, какъ еще и теперь отрицаютъ нѣкоторые наиболѣе строгіе изъ нихъ, — возможность даже какого-либо случайнаго измѣненія, какой-либо случайной перемѣны въ цифрахъ, какой-либо погрѣшности со стороны переписчика въ первоначальномъ подлинномъ текстѣ священныхъ книгъ. Это именно и есть то, что наиболѣе свободомыслящіе изъ протестантовъ теперь называютъ «библіолатріей». «Это стараніе опереться на Библию, говоритъ одинъ изъ нихъ, было инстинктивнымъ результатомъ того крестоваго похода, который поднять былъ противъ преданія, поддерживавшагося Римомъ. Библия замѣнила церковь... Библия снабжена была такими атрибутами, которые, безъ сомнѣнія, не легко было оправдать. Проповѣдывалось ученіе, что она совершенна, не имѣетъ ничего неяснаго, понятна для всѣхъ и содержитъ все, что необходимо для спасенія. Лютеръ заявилъ, что Св. Писаніе не можетъ обманываться, и что говорить, будто Св. Писаніе темно, значитъ обнаруживать нечестіе и богохульство». Библия скоро сдѣлалась своего рода бумажнымъ папой и, какъ римскій первосвященникъ, явилась представительницей Бога и Христа. Суровый ортодоксалъ Каловъ утверждалъ, что св. писатели при написаніи священныхъ книгъ участвовали только своими устами и своей рукой... Въ началѣ XVIII столѣтія Георгій Ниче, суперинтендентъ Готскій, составилъ сочиненіе подъ многознаменательнымъ въ этомъ отношеніи заглавіемъ: «Св. Писаніе—есть ли оно самъ Богъ или твореніе?». И въ виду того, до какой библіолатріи можетъ доходить протестантъ, отнюдь не будетъ удивительно, какъ одинъ жалкій дикарь, видя проходящаго протестантскаго миссіонера съ Библіей подъ-мышкой, вскричалъ: «вотъ Богъ этого человѣка, и какой Богъ! онъ носитъ Его въ своемъ карманѣ, между тѣмъ какъ наши боги находятся въ нашихъ марахъ» (храмы полинезійскихъ божествъ).

Слишкомъ исключительная важность, приданная Библии реформаціей, по необходимости, какъ и всякое преувеличеніе, должна была вызвать реакцію. Между тѣмъ основное ученіе протестантизма о Библии оставалось почти неприкосновеннымъ до половины XVIII вѣка. Войны, которыя протестанты вели столь долго противъ римскаго католицизма, воспрепятствовали имъ подвергнуть это ученіе болѣе тщательному изслѣдованію, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ замедлилось и развитіе тѣхъ разрушительныхъ зародышей, которые это ученіе заключало въ себѣ. Но когда протестантизмъ наконецъ завоевалъ себѣ независимое существованіе, когда прусская монархія,—его главная покровительница,—оказала ему свое могучее содѣйствіе и обезпечила за нимъ права на свободу мысли, то съ этихъ поръ онъ, свободный отъ внѣшнихъ тревогъ, предоставленный самому себѣ, сдѣлался скоро добычей того процесса разложенія, результаты котораго были крайне печальны для Библии.

Все основывается на Библии—таковъ былъ доселѣ основной догматъ протестантизма. Но вотъ настало время, когда стали спрашивать: на чемъ же основывается сама Библия? откуда происходитъ она? что она такое? Вожди протестантизма конечно утверждали, что она основывается на божественной непогрѣшимости, что она происходитъ отъ Бога, что она есть само слово Божіе. Но откуда вожди протестантизма знали все это? По какимъ признакамъ могли они узнавать божественное слово? По какимъ признакамъ я самъ могу узнать его? Если православіе считаетъ боговдохновенность Св. Писанія особымъ актомъ вѣры, то это потому, что оно принимаетъ авторитетъ церкви, которую считаетъ непогрѣшимою, а эта церковь учитъ признавать Св. Писаніе боговдохновеннымъ; но сторонникъ свободного изслѣдованія не можетъ полагаться на свидѣтельство кого-либо другого. Онъ долженъ самъ составлять свое сужденіе. Поэтому, уже первые реформаторы, Лютеръ и Кальвинъ, старались представить боговдохновенность св. книгъ, какъ вещь самоочевидную. Увѣренность, которую имѣеть въ этомъ отношеніи христіанинъ, по Лютеру, есть по самой своей сущности какбы аксіома. Онъ знаетъ, что Библия боговдохновенна съ такою же самоочевидностью, какъ онъ знаетъ, что $3 + 7$ составляютъ 10. Онъ не можетъ доказать истины этихъ утвержденій, но въ то же время не имѣеть возможности и отрицать ее. По строгой логикѣ, протестантъ такимъ образомъ не можетъ приписывать божественнаго характера Св. Писанію иначе, какъ только по своему личному изслѣдованію и по своему собственному озаренію. Если онъ не имѣеть особаго озаренія къ разумѣнію слова Божія, то книга, которая, по предположенію, содержитъ его, не отличается для него отъ книгъ другихъ мудрецовъ. Отрицая все другое, кромѣ Библии, реформаторы поступали подобно тѣмъ неразумнымъ, которые разрушали всѣ подпорки и скрѣпы какого-либо величественнаго зданія, прогоняли всѣхъ охранителей и открывали безразлично доступъ всякому прохожему. Зданіе, оставленное безъ всякой охраны и поддержки, по необходимости должно было разложиться и превратиться въ развалины. Штраусъ, главный труженикъ въ этомъ печальномъ дѣлѣ разрушенія, составляющемъ второй періодъ протестантизма, прекрасно показалъ въ своемъ введеніи въ «Жизнь Іисуса», какъ отрицаніе авторитета Библии было необходимымъ слѣдствіемъ отрицанія авторитета церкви, съ чего именно начали реформаторы. «Реформація», говоритъ онъ, «нанесла первый ударъ вѣрѣ въ церковь; она была первымъ знакомъ существованія извѣстной культуры, которая, какъ это уже видно было въ язычествѣ и іудействѣ, успѣла уже въ нѣдрахъ самого христіанства получить достаточно силы и устойчивости, чтобы противодѣйствовать той почвѣ, на которой оно стояло, то есть принятой религіи. Эта реакція, направляясь сначала единственно противъ господствующей церкви, представляла благородную, но быстро закончившуюся драму реформаціи; позднѣе она направилась противъ библейскихъ документовъ и, заявляя себя сначала рѣзкими отрицательными опытами деизма, достигла болѣе новѣйшаго времени уже чрезъ цѣлый рядъ различныхъ преобразованій».

Уже въ XVII столѣтіи Гуго Гроцій (1583—1646 г.) началъ видоизмѣнять понятіе о боговдохновенности, какъ оно существовало среди протестантовъ, и въ то же самое время Спиноза (1632—1677) подвергъ его сомнѣнію въ своемъ «Богословско-политическомъ трактатѣ». Ихъ мнѣніе между тѣмъ долго оставалось непризнаннымъ въ Германіи. Гроцій считался тамъ еретикомъ; Спиноза — еврей, иностранецъ и пантеистъ — внушалъ ужасъ самымъ своимъ именемъ. Но это не навсегда осталось такъ. Къ половинѣ XVIII столѣтія, хотя народная масса еще оставалась ревностно христіанскою, почва уже была подготовлена и начала принимать первыя сѣмена невѣрія. Вѣра въ эту эпоху была сильно поколеблена цѣлымъ рядомъ извѣстныхъ просвѣщенныхъ умовъ; философія Вольфа пріучила ихъ относиться независимо къ буквѣ Библии. Ученикъ этого главы школы, Лаврентій Шмидтъ, составилъ странный, но исполненный имъ проектъ перевода Пятокнижія на вольфѣанскій языкъ, то-есть, проектъ замѣны образныхъ и догматическихъ терминовъ священнаго текста выраженіями, которыя ввелъ въ моду его учитель ¹⁾. Сочиненія французскихъ философовъ и главнѣе всего англійскихъ деистовъ увеличили зло и еще болѣе развили зародыши раціонализма. Гербертъ, графъ Черберійскій, издалъ въ 1624 году книгу подъ заглавіемъ: «Объ истинѣ и какъ отличать ее отъ откровенія, отъ вѣроятнаго и ложнаго» ²⁾. Онъ возвелъ деизмъ въ систему и отвергъ откровеніе, какъ бесполезное. Гассенди отвергалъ его во Франціи, Локкъ — въ Англіи. Но этотъ послѣдній принесъ въ своею отечествѣ сверхъестественной религіи больше зла, чѣмъ даже тотъ, кого онъ опровергалъ: въ своемъ «Разумномъ христіанствѣ», явившемся въ 1695 году, Локкъ самъ проповѣдывалъ естественную религію, т.-е. раціонализмъ. Деисты въ то время чрезвычайно размножились въ Великобританіи и наполняли свое отечество своими безрелигіозными и кощунственными сочиненіями. Джонъ Толандъ написалъ «Христіанство безъ тайнъ», изобрѣлъ имя «пантеизмъ» и уже безъ всякаго уваженія относился не только къ богооткровеннымъ истинамъ, но и къ началамъ естественной нравственности. Вульстонъ въ чудесахъ евангелій не признавалъ ничего, кромѣ аллегорій. Эту теорію онъ развилъ въ своихъ шести «Разсужденіяхъ о чудесахъ Іисуса Христа». Подобныя же идеи проповѣдывали и многіе другіе англійскіе писатели. Ихъ поддерживали вліятельные члены англійской аристократіи, каковы Соммерсъ, Букингамъ и особенно Болинброкъ, который самъ дошелъ до того, что сравнивалъ Библію съ сочиненіемъ Сервантеса «Донъ-Кихоть».

Въ это общество англійскихъ вольнодумцевъ попалъ Вольтеръ, нашедшій въ Англіи убѣжище въ 1726 году. По своему возвращеніи во Францію въ 1728 году, онъ принесъ туда и заблужденія деизма, почерпнутыя въ ихъ школѣ. Онъ связанъ былъ тѣсными узами дружбы съ Болинброккомъ и большую часть своихъ возра-

¹⁾ Die Göttlichen Schriften etc. Wertheim, 1735.

²⁾ De Veritate etc. Paris, 1624; London, 1633 и 1645.

женій противъ Библіи заимствовалъ изъ «Писемъ по исторіи» этого англійскаго лорда. Поэтому-то имя этого невѣрующаго государственнаго человѣка постоянно появляется въ различныхъ шуткахъ пресловутаго френейскаго патріарха касательно ветхаго и новаго завѣта. Французскій вольнодумецъ однако же не вель серьезной войны съ откровеніемъ. При своемъ легкомысленномъ настроеніи, онъ ограничивался лишь сарказмами и насмѣшками, хотя придавалъ имъ настолько значенія, что считалъ для себя отнюдь не труднымъ дѣломъ разрушить то христіанство, распространить которое удалось какимъ-то двѣнадцати темнымъ галилейскимъ рыбакамъ. Но, благодаря Бога, теперь уже никакого слѣда не остается отъ его труда противъ Библіи; даже Ренанъ признаетъ его ничтожество въ этомъ отношеніи. Въ прошломъ столѣтіи однако же его остроумные трактаты не только находили сочувственные отголоски во Франціи, но имѣли могущественныхъ сторонниковъ въ Германіи, гдѣ особенно большимъ почитателемъ его былъ Фридрихъ II.

Раздуваемый вѣтромъ невѣрія, вѣявшимъ съ запада, пожаръ, уже начавшійся въ Германіи, сталъ принимать тамъ ужасающіе размѣры и жестоко свирѣпствуетъ до нашего времени. Штраусъ съ научной точки зрѣнія опредѣлилъ роль тѣхъ странъ, о которыхъ мы только что говорили, въ распространеніи раціонализма въ это время. «Въ Англіи», говоритъ онъ, «началось первое нападеніе и изготовленіе оружія; эту именно роль играли свободные мыслители или деисты; французы перенесли это оружіе по сю сторону пролива и ловко пользовались имъ въ мелкихъ, но непрестанныхъ стычкахъ; наконецъ, въ Германіи одинъ человѣкъ молчаливо предпринялъ правильную осаду противъ правовѣрнаго Сіона. Франція и Германія подѣлили между собою въ этомъ отношеніи роли, изъ которыхъ первая взяла на себя болѣе пріятную, а вторая—болѣе серьезную. Тамъ Вольтеръ, здѣсь Самуиль Реймарусъ выступали какбы представителями этихъ двухъ народовъ».

2. Открытое возстаніе противъ Библіи.

Въ тотъ моментъ, до котораго мы дошли, нѣмецкій ученый Реймарусъ въ тиши своего кабинета, секретно отъ своихъ собратьевъ и общества, уже работалъ надъ однимъ разрушительнымъ трудомъ, и никто еще не подозрѣвалъ, какая гроза подготовлялась на небосклонѣ протестантизма. Но ему уже расчищали путь чрезвычайно многіе изъ его несознательныхъ соучастниковъ. Раціонализмъ дѣлалъ все большіе успѣхи. Король Пруссіи, Фридрихъ II, собственною персоною давалъ примѣръ безвѣрія. Его невѣріе сдѣлалось заразительнымъ. Многіе повторяли за нимъ, что Лютеръ лишь на половину разодралъ завѣсу суевѣрія. То преувеличенное почтеніе, съ которымъ относились къ принятому тексту священныхъ книгъ, стало уменьшаться: библейская критика начала свой трудъ собиранія древнихъ манускриптовъ и сводки разнообразныхъ чтеній. Ветштейнъ опубликовалъ въ 1751 году изданіе Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ, которое явилось въ Германіи